

Класс и гендер в современной социологии глобализации

Казакова Александра Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра истории и теории социологии, Москва, Россия

E-mail: kazakovaz@mail.ru

Непрерывная реинтерпретация и растущее разнообразие контекстов использования категории гендера в последние десятилетия как нельзя лучше отражает разрывы и противоречия процесса глобализации. Конкурирующие концепции и проекты глобализации включают, зачастую в неявном виде, различные объяснительные и нормативные схемы трансформации гендера. Глобализация как распространение образцов западной модернизации и как постмодернизация, космополитический и демократический дискурс и наблюдаемые тенденции ретрадиционализации и десекуляризации, взаимодействие универсализма и партикуляризма, беспрецедентная синхронизация социальных процессов «развитых» и «развивающихся» обществ - все эти аспекты непосредственным образом выражаются в гендерном процессе и в самой гендерной теории. Теоретическим различиям соответствуют расхождения в практике политического действия. Если радикальный феминизм опирается преимущественно на постструктуралистскую теорию культуры, языка и сексуальности, то сочетание классового и гендерного анализа характерно для левого феминизма, наследующего традиции рабочего женского движения и смыкающегося с прогрессистскими и альтерглобалистскими движениями в развивающихся странах.

В рамках классово-гендерного подхода некоторые темы и направления исследований глобализации представляют особый интерес. К таким можно отнести: гендер и денационализация экономик; гендер, глобализация рынка труда и миграция; гендер и глобальное потребление. Приведем лишь ряд наиболее ярких примеров.

Демонтаж социальных государств и рыночные реформы в постсоциалистических странах, концептуализируемые как процесс реставрации классовой власти (Д. Харви) в последние десятилетия XX - начале XXI вв., получают более объемное описание при использовании гендерного подхода. При этом разгосударствление экономик оказывает комплексное действие на гендерное неравенство: сокращение социального сектора как традиционной сферы женской занятости сочетается с переносом социальных услуг (уход, лечение, бытовое обеспечение) на счет домохозяйств, что приводит, прежде всего, к материальным и временным издержкам со стороны женщин. Дж. Акер и Д. Эльсон указывают, что меры жесткой макроэкономической политики, в конечном счете, базируются на предположении, что немонетизированная домашняя экономика (прежде всего, неоплачиваемый женский труд) способна компенсировать любые потрясения, обусловленные рынками; таким образом, широко обсуждаемое в феминистской литературе противоречие между «производством и воспроизводством» усугубляется в практически повсеместно в 90-х гг.

Процессы глобализации рынка труда и миграции неизбежно связаны с новыми формами дифференциации и сегрегации видов труда и перераспределением социальных рисков, в т.ч. и на гендерном основании. Перенос промышленных производств в страны третьего мира в режиме сверхэксплуатации, недостаточное расширение занятости за счет сервисного сектора в развитых странах, сокращение охраны и защиты труда, его «флексбилизация» и «информализация» в наибольшей степени затрагивают именно женщин. Высокополяризованные крупные и «глобальные» города (С. Сассен) становятся узлами пересечения гендерных цепочек международного разделения труда: так, избыточная домашняя нагрузка делегируется высококвалифицированными женщинами - нелегально работающим

мигранткам, а уход за их семьями на родине, в свою очередь, возлагается на дочерей или сестер, снижая возможности их трудоустройства и образования (Дж. Ритцер). Интерсекциональность как взаимопересечение и усиление режимов неравенства (класса, гендера, расы, этничности) проявляется здесь наиболее ярко.

Наконец, глобализированное потребление и обеспечивающая его глобальная информационная среда, характеризующиеся непрерывной изменчивостью и сегментацией. Демонстративное потребление, саморепрезентация и конструирование стилей жизни являются важнейшими символическими механизмами социального различения. Коммодификация телесности, здоровья и красоты как процесс создания рынков, вовлекающих преимущественно женщин и серьезно влияющих на их семейные и карьерные стратегии, в данном случае нераздельно связаны и с классовой дифференциацией.

Описанные направления разработок обобщаются в критике неолиберализма как доминирующей современной доктрины глобализации с феминистических позиций. На наш взгляд, сочетание классового и гендерного подходов дает примеры весьма комплексного и объемного описания современных противоречий глобализации.

Источники и литература

- 1) Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М.: Поколение, 2007. - 288 с.
- 2) Acker J. Gender, capitalism and globalization // Critical Sociology. – 2004. - №30 (1). – pp. 17–41.
- 3) Sassen S. J. Cities in a world economy. – SAGE Publications, Inc. – 2012. – 424 p.
- 4) Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение. М.: Поколение, 2007. - 288 с.
- 5) Robertson R. Globalization. Social theory and global culture. Sage, 1992.